

Похищение польских руководителей

27 марта 1945 года Советская политическая полиция НКВД арестовала 16 руководителей польского подполья (Польского подпольного государства), прибывших в Прушков по приглашению советских командиров на встречу, во время которой должны были совместно обсудить реализацию решений Ялтинской конференции. В частности был арестован Представитель в стране правительства РП в изгнании и вице-премьер Ян Станислав Янковский (де-факто шеф подпольного правительства), последний Главный комендант Армии Крайовой генерал Леопольд Окулицкий (командующий самыми большими по численности подпольными вооруженными силами в Европе), а также Председатель Совета национального единства Казимеж Пужак (*спикер* подпольного парламента).

Похищение польских руководителей было одним из элементов нового порабощения Польши, вторым, наряду с гитлеровской Германией, тоталитарным режимом - на этот раз советским. Этот жест не оставлял иллюзий относительно намерений Сталина соблюдать ялтинские согласования, предусматривающие, в частности, свободные выборы в Польше. Параллельно новая власть проводила широко задуманную акцию репрессий, грубо подавляя все проявления общественной независимости.

Члены легальных польских властей, признаваемых западными государствами, были перевезены в Москву и в июне 1945 г. осуждены в показательном процессе. Люди, руководящие Польским подпольным государством, представляющим собой часть антигитлеровской коалиции, были обвинены в сотрудничестве с Германией, с которой сражались всю войну, и в борьбе с СССР, против которого - как против государства, принадлежащего к лагерю, воюющему с III Рейхом - не предпринимали борьбы.

Самые суровые приговоры получили генерал Леопольд Окулицкий (10 лет тюрьмы), Ян Станислав Янковский (8 лет), а также его заместители: Адам Бень, Станислав Ясюкович и Антони Пайдак (все по 5 лет). До окончания срока не дожили генерал Леопольд Окулицкий, Ян Станислав Янковский и Станислав Ясюкович. Казимеж Пужак, после возвращения в Польшу, снова был арестован и замучен в коммунистической тюрьме.

Генезис и исторический контекст

23 августа 1939 года министры иностранных дел III Рейха Иоахим фон Риббентроп и Советского Союза Вячеслав Молотов заключили от имени своих правительств пакт о совместном разделении территорий государств Центральной и Восточной Европы. После осуществлённого 17 сентября 1939 г. в союзе с III Рейхом вторжения в Польшу и захвате её восточной части, Советский Союз в течение около двух лет не признавал существования польской государственности, а также польских властей, находящихся в эмиграции - изначально во Франции, потом в Великобритании. Ситуацию изменило нападение 22 июня 1941 г. Германии на СССР, в результате которого в июле того же года Советский Союз заключил антинемецкий союз сначала с Англией, а потом с ее союзницей - Польшей (договор Сикорский - Майский).

В это время в Польше уже действовало Польское подпольное государство - феномен в мировом масштабе. В конспирации удалось создать исправно функционирующую структуру гражданских властей и необыкновенно многочисленную подпольную армию (на пике в 1944 году насчитывала она около 350 тыс. солдат), которая преследовала немцев диверсионными действиями и готовилась к повсеместному восстанию. Польское подпольное государство, подчиненное законному правительству Польской Республики в изгнании, организовало борьбу с оккупантами.

Парадоксом польско-советского союза было то, что Советский Союз не признавал восточную границу своего польского союзника, считая, что польские земли, захваченные в 1939 г., по-прежнему принадлежат ему. После разоблачения Катьинского преступления (совершённого НКВД убийства более 20 тыс. польских военнопленных), советские власти в апреле 1943 г. опять разорвали взаимоотношения с Правительством РП в изгнании. В СССР началось создание конкурентного, по отношению к легальному правительству, центра власти, стержень которого составляли польские коммунисты. Этим людям Сталин намеревался «навязать» Польше силой, потому что, во-первых: они соглашались удовлетворить его территориальные претензии; во-вторых: обеспечивали ему контроль над Польшей. Планы Сталина предполагали не только отмежевание от легального польского правительства, но также безусловную ликвидацию его гражданских и военных структур на территории Польши (Польское подпольное государство), а также всех поддерживающих его политических сил. В июле 1944 г. прокоммунистический центр власти был назван Польским комитетом национального освобождения. Это образование уже вскоре раскрыло свои далеко идущие устремления, переименовываясь в конце 1944 г. по наущению своих советских покровителей, во Временное правительство. Этот шаг быстро привёл к кризису в Большой коалиции: Соединенные Штаты и Великобритания отказались признавать это «правительство», которое, в свою очередь, почти немедленно признал инициатор его создания - СССР. В такой атмосфере проводилась конференция «Большой тройки» в Ялте в Крыму. В процессе проводимых переговоров Сталину удалось принципиально «легализовать» Временное правительство, которое - как было решено - должно было всего лишь «реорганизоваться» путём включения в его состав «демократических руководителей из самой Польши и поляков из-за границы» и получить название Временного правительства национального единства.

Перевод общих ялтинских установок на язык конкретных решений проходил с огромным сопротивлением, Москва старалась свести реорганизацию Временного правительства к минимуму - так, чтобы в новом правительстве доминировали «ее» люди из состава старого правительства, послушные Сталину.

Среди лиц, которых британцы и американцы предлагали в качестве участников переговоров о Временном правительстве национального единства, были также руководители польского подполья, которые вскоре были арестованы Советами: Казимеж Пужак (председатель Совета национального единства, генеральный секретарь Польской социалистической партии), Адам Бень (заместитель представителя в стране Правительства РП в изгнании, член Отечественного совета министров), Антони Пайдак (заместитель представителя в стране Правительства РП в изгнании, член Краевого совета министров), Станислав Ясюкович (заместитель представителя в стране Правительства РП в изгнании, член Краевого совета министров, заместитель председателя Национальной партии), Александр Звежинский (представитель Национальной партии в Совете национального единства, ее вице-председатель), Юзеф Хациньский (председатель Партии труда), Францишек Урбаньский (представитель Партии труда в Совете национального единства), Эвгениуш Чарновский (представитель Демократического объединения в Совете национального единства) и Казимеж Багиньский (вице-председатель Совета национального единства, вице-председатель Крестьянской партии). Эти люди, на свое несчастье, находились в той части Польши, которая была уже занята советскими войсками - в населённых пунктах вдоль железнодорожной линии Варшава - Гродзиск Мазовецкий. Ход дальнейших событий привел к тому что их возможное участие в планируемом правительстве стало вскоре неактуальным.

Западня

В середине февраля 1945 г. советская политическая полиция (НКВД) начала большую провокацию, целью которой был арест членов Совета национального единства, Краевого совета министров, а также командования Армии Крайовой. Акцией руководил Иван Серов, уполномоченный НКВД при 1-ом Белорусском фронте. Главную роль сыграл, специально командированный для ее проведения полковник Пименов, начальник радомской опергруппы НКВД. Провокация опиралась на старом и испытанном методе, суть которого сводилась к приглашению польской стороны на мнимые «совещания», которые, как правило, заканчивались арестами. «Комбинацию» с использованием номенклатуры советской полиции безопасности начали с командующего Армии Крайовой, генерала Леопольда Окулицкого «Медвежонка», которому через посредников была передана информация о том, что с ним ищет контакт маршал Георгий Жуков, командующий 1-ым Белорусским фронтом. Поскольку отзыва не было, полковник Пименов встретился с представителями Армии Крайовой, стремясь узнать причину отсутствия ответа от командующего АК. Во время встречи убеждал в добрых намерениях советской стороны и в необходимости диалога. В завершение попросил передать письма генералу Окулицкому, а также представителю в стране Правительства РП в изгнании, вице-премьеру Яну Станиславу Янковскому, содержащие приглашение на встречу с генерал-полковником Ивановым, представителем командования 1-го Белорусского фронта. Это было приглашение в ловушку, потому что никакого «генерал - полковника Иванова» в действительности не существовало. Был это псевдоним, под которым скрывалось упомянутое выше высокое должностное лицо НКВД - Серов. Предлагаемая встреча, писал Пименов, фальшиво подписавшийся в конце письма как «гвардии полковник» «[...] должна безусловно решить все вопросы, которые, я боюсь, невозможно решить другим путём». Письмо заканчивалось обещанием обеспечения безопасности участникам встречи: «Что касается меня - писал коварно Пименов - то как офицер Красной Армии, которому поручена такая важная миссия, я даю Вам полную гарантию, что с момента, когда Ваша судьба будет зависеть от меня (после приезда к нам), Вы будете в полной безопасности».

Содержащиеся в письмах приглашения на конференцию были приняты. Решено, что отказ от предложения встречи нелогичен, поскольку создает она шанс мирного урегулирования назревших польско-советских взаимоотношений. 21 марта 1945 г. произошла встреча вице-преьера Янковского с Пименовым. По предложению последнего решено встретиться 28 марта в более широком кругу и обсудить такие проблемы как отношение подполья к СССР и ялтинским решениям, а также вопрос сохранения мира в тылу фронта. В планируемой конференции советскую сторону должны были представлять мнимые генерал Иванов и полковник Пименов, а польскую сторону - Янковский и Окулицкий, кроме того представители политических партий, входящих в состав Главной комиссии Совета национального единства : Пужак, Пайдак (Польская социалистическая партия), Ясюкович, Кобыляньский, Стыпулковский, Звежиньский (Национальная партия), Урбаньский и Хациньский (Партия труда), Бень, Межва, Багиньский (Крестьянская партия), Михаловский, Чарновский (Демократическое объединение), а также Стемлер - Домбский (секретарь делегации). Общему заседанию предшествовать должна была встреча в более узком кругу 27 марта с участием Янковского, Пужака и Окульского. У польских участников конференции с Ивановым - Серовым не было ощущения опасности, за исключением генерала Окулицкого, который имел плохие предчувствия и на участие в конференции согласился под давлением представителя в стране Правительства РП в изгнании. Один из них, Александр Звежиньский, во время переговоров с Ивановым находился уже в руках НКВД. Арестованный 8 марта 1945 г. в Милянувке и находящийся в советском аресте на ул. Стшелецкой, 10 в Варшаве, присоединился к своим товарищам, когда разделили они его судьбу.

27 марта на встречу в узком кругу, прибыли в Прушков Янковский, Окулицкий, Пужак и Стемлер - Домбский в роли переводчика. Все они были арестованы, вывезены самолетом в Москву и там посажены в тюрьму на Лубянке. Находящаяся в неведении остальная часть польской делегации появилась 28 марта в Прушкове на «переговоры» в более широком кругу, закончившиеся аналогичным финалом - в московской тюрьме. Арест шестнадцати руководителей польского подполья и их, в последствии, надуманный процесс перед Военной коллегией Верховного Суда СССР стали символом циничных и жестоких методов, которыми сталинский аппарат репрессий душил польские стремления к независимости во время Второй мировой войны.

«Процесс шестнадцати» был явным нарушением международного права, которое не признает осуждения государственных руководителей одного государства, судами других государств. Процесс получил огромную огласку в Советском Союзе. Реакция западных правительств, которые, кроме немного значащих жестов сразу же после ареста «шестнадцати», не сделали фактически ничего, была сигналом их нежелания вмешиваться во внутреннюю ситуацию в Польше.

Комиссии преследования преступлений против польского народа - следственный отдел Института национальной памяти - в 2003-2009 годах вела расследование, касающееся осуждения в Москве руководителей польского подполья. Расследование однако было прекращено в связи с отказом Главной военной прокуратуры Российской Федерации оказать юридическую помощь по этому делу.